

Успех И Неудача В Романах Джойс Кэрол Оутс «Ради Чего Я Жил» И «Исповедь Моего Сердца»

М. Т. Эльманова¹

Аннотация: Статья посвящена взаимосвязи между политической коррупцией, небрежностью и местом действия в этих двух романах. В «Ради чего я жил» Оутс устанавливает прямую связь между богатством и коррупцией как в корпоративном мире, так и в местной политике. Герои Оутса, воспитанные в уважении к ценностям среднего класса, теряют их из виду, когда становятся богатыми. Тем временем, в «Исповедь моего сердца» Оутс исследует, как можно легко заработать на азартных играх и мошенничестве. Проблемы, затронутые в этих двух романах, требуют особого внимания в свете нынешнего «кредитного кризиса» и раскрытия финансовых скандалов.

Ключевые слова: Социальная мобильность, материальные блага, корпорация, стремление к успеху.

Изучив миры бедняков («Сад радостей земных», *Их жизни*), богатых («Дорогие люди») и профессий (юристов в «Делай со мной, что хочешь» и врачей в «Страна чудес»), в «Ради чего я жил» (1994) и «Исповедь моего сердца» (1998), Оутс погружается в корпоративную жизнь, местную политику и мошенничество. В этих повествованиях Оутс неизбежно продолжает развивать темы и мотивы из своих предыдущих работ, включая роль памяти и корней, социальную мобильность, силу характера и изменения в американской культуре.

Во введении к «Современным критическим взглядам: Джойс Кэрол Оутс» Гарольд Блум предполагает, что, хотя Оутс проявляет большое сочувствие к бедным, в «Дорогих людях» она изображает богатых «порочными». Тенденция Оутса в этом отношении еще более заметна в книге «Ради чего я жил». В «Дорогих людях» она сосредоточилась на раздутых, самовлюбленных личностях и разрушительных аспектах семейной жизни. В романе «Ради чего я жила» она рисует более широкую картину политической, административной и личной жизни, представляя «мощный обвинительный акт американской культуры, особенно в ее поверхностной вульгарности, смещении любви и денег, материальными благами и социальный статус.

В своих эссе и интервью Оутс утверждает, что «величайшие реальности физические и экономические; все тонкости жизни приходят позже». Однако, когда люди достигают экономической безопасности, она опасается, что изобилие может привести к извращениям. В своем эссе «Портрет Дориана Грея» Оутс пишет следующее:

Великая тема Уайльда — грехопадение — грехопадение невинности и его последствия, испорченность «естественной» жизни внезапным безвозвратным сознанием (символизируемым увлечением Дориана самим собой), — но это грехопадение доступно только тем, кто достигли определенной степени экономической и интеллектуальной свободы. Беспокойство, скука, невозможность применить силу ко всему — это не просто симптомы извращенной натуры Дориана, а симптомы высокоразвитой и изощренной цивилизации. Так что Дориан — жертва, мало чем отличающаяся от столь же символического Ставрогина у Достоевского, который скатывается в жизнь лишенного воображения порока, потому что он «освобожден» от земли и от необходимости трудиться, как это делают обычные люди. (1,156)

¹ старший преподаватель Бухарский государственный университет

Этот отрывок также отражает озабоченность Оутса негативными аспектами жизни американского высшего среднего класса. То, что Оутс считает типичными характеристиками «высокоразвитой и сложной цивилизации», очевидно в ее изображениях высше-среднего класса в таких романах, как «*Ради чего я жил*», «*Средние века*» и «*Дорогие люди*». По мнению Оутса, эти люди из высшего среднего класса достигают экономической и интеллектуальной свободы, становятся без ума от перспективы власти и денег и в процессе теряют связь с «землей». Их неудовлетворенность настоящим приводит к беспокойству, а их разум затуманивается скукой, пустотой и, в конце концов, тревогой, что в конечном итоге ведет их к гибели, а не к искуплению. Хотя Оутс часто критикует жесткий традиционализм и ограничение личных свобод, среди такого изобилия и беззаботной жизни она, кажется, жаждет таких традиционных ценностей, как «трудолюбие, трезвость, бережливость» эти фундаментальные строительные блоки протестантской этики и пуританского нрава.

По словам Дэниела Белла, в течение 20 века борьба между «традицией и современностью» привела к исчезновению протестантской этики и пуританского нрава. В результате капитализм остался без «моральной или трансцендентальной этики». (2,245) В 1960-х гг. возникла контркультура, которая «стремилась довести проповедь личной свободы, экстремальных переживаний в образе жизни, которую либеральный менталитет, одобряющий такие идеи в искусстве и воображении, не готов принять». В своих повествованиях Оутс также изо всех сил пытается найти баланс между традициями и личной свободой, ни одно из которых не может служить абсолютной целью в жизни. Белл находит аналогичное противоречие в отношении корпораций к образу жизни людей:

Деловая корпорация хочет, чтобы человек усердно работал, делал карьеру, соглашался с отсроченным удовлетворением, чтобы быть в грубый смысл, человек организации. И все же в своих продуктах и рекламе корпорация пропагандирует удовольствие, мгновенную радость, расслабление и отпущение(3,286). Один из них — быть «натуралом» днем и «свингером» ночью.

В изображении Оутса, корпоративная Америка в «*Ради чего я жил*» занимается «качанием», азартными играми и «быстрым зарабатыванием денег». Однако наедине люди выражают стремление к более традиционному образу жизни, восходящему к культуре их предков, в мир, который не одобрял такую расточительность. Герои Оутса мечтают о покое, но не знают, как его обрести. Эта тоска по прошлому и традиционным ценностям не означает, что Оутс желает восстановить прошлое или вернуться к обществу, управляемому протестантской моралью маленького городка. Тем не менее, ей трудно принять чрезмерную беззаботность богатого образа жизни. Наблюдения Кристофера Лаша об американском обществе конца 20-го века подтверждают опасения Оутса: «Сегодня люди жаждут не личного спасения, не говоря уже о восстановлении прежнего золотого века, но ощущения сиюминутной иллюзии личного благополучия, здоровья и психической безопасности».

Тем не менее, в представлении Оутса о корпоративной Америке сохраняется фундаментальное стремление к успеху. Как и в «*Блондинке*», самой большой мотивацией успеха является страх неудачи; боязнь скатиться обратно в низший класс, вернуться туда, откуда пришел. Социологи считают, что желание добиться успеха и продемонстрировать успех другим занимает центральное место в идентичности среднего класса и тесно связано с американской мечтой. Для американцев, быть успешным, в первую очередь, означает «процветать» в шести областях, «фундаментальные характеристики американского общества:» (4,134), а именно демонстративное потребление (владение) автомобилем, восходящая мобильность, баланс между работой и отдыхом, расовая и экономическая исключительность и нуклеарная семья. Вместе эти «сферы» определяют образ жизни американского среднего класса в пригородах. Большее число американцев больше озабочены самореализацией, чем традиционными ценностями, по простой причине: они считают, что «старый принцип «отдавать/получать» без необходимости ограничивает личность, продвигая мощь крупных организаций... которые используют власть для продвижения своих интересов за счет общества». Однако, большинство

американских мужчин и женщин, как показывают статистические данные (84% и 77% соответственно в 1976 г.), работали бы за плату, даже если бы в этом не было необходимости. В 1970х большинство также продолжали верить в «договор отдавать-получать», и в традиционные ценности среднего класса, такие как респектабельность, восхождение по карьерной лестнице, семейное благополучие, наличие дома и автомобиля, проживание в хорошем районе, жертвование самовыражением ради семьи или получения образования. Для большинства американцев успех означает «целостность и благополучие семьи, достаточно денег, чтобы обеспечить некоторые из роскоши жизни, а также безопасность, а также стремление к респектабельности и признанию».

В «*Ради чего я жил*» Оутс предполагает, что эти «характеристики» по-прежнему применимы, но деформировались. При этом она также утверждает, что они в определенной степени ценны и заслуживают изучения, и их следует приспособлять к требованиям каждого нового поколения. Она не оставляет нам никаких сомнений в масштабах изменений, которые произошли с ее женскими персонажами в результате их восхождения к среднему классу и принятия ими ценностей среднего класса. Как показывают романы, рассмотренные в первой главе, улучшение экономического положения человека может создать много новых возможностей для самореализации. С другой стороны, для послевоенного поколения моральный кодекс, требовавший респектабельности и сохранения нуклеарной семьи, возможно, оставлял мало места для личного выбора(5,345).

Напротив, в 1990-х гг. Оутс представляет персонажей, которые сталкиваются с несколькими вариантами выбора, но слишком слабы, чтобы воспользоваться ими. Ее бэби-бумеры из высшего класса 1990-х годов отвергают рациональность и трезвость и стремятся к немедленному удовлетворению своих желаний, бросая вызов традиционным протестантским идеалам упорного труда и респектабельности. Модели поведения и системы ценностей этого периода основаны на тех, что были в прошлом, но, как и в «*Дорогих людях*», в «*Ради чего я жил*», инфляция и преувеличение очевидны на каждом шагу. Это преувеличение часто балансирует на грани извращения. Оутс особенно критически относится к таким явлениям, как завышенная мобильность, социальная и расовая исключительность, чрезмерное потребление и потворство телесным удовольствиям. Сразу после трагического и эмоционального пролога, роман превращается в циничную пародию на американские идеалы. Оутс рассказывает историю, в которой новые эмигранты получают статус и богатство, а затем используют свое положение политиков и руководителей, чтобы эксплуатировать бесправных. Таким образом, Оутс использует сатиру, чтобы разоблачить извращение, которое может возникнуть, когда люди стремятся к успеху, мало задумываясь об ответственности, и исследовать, какой ущерб успех одного человека может нанести окружающему миру.

В книге «*Ради чего я жил*» Оутс устанавливает прямую связь между богатством и коррупцией как в корпоративном мире, так и в местной политике. Герои Оутса, воспитанные в уважении к ценностям среднего класса, теряют их из виду, когда становятся богатыми. Тем временем, в «*Исповедь моего сердца*» Оутс исследует, как можно легко заработать на азартных играх и мошенничестве. Проблемы, затронутые в этих двух романах, требуют особого внимания в свете нынешнего (2009 г.) «кредитного кризиса» и раскрытия финансовых скандалов. Таким образом, статья посвящена взаимосвязи между политической коррупцией, небрежностью и местом действия в этих двух романах.

Список использованной литературы

1. Toshnazarovna, E. M. (2022). Allusions to historical characters and events in the novel *Bellefleur* by Joyce Carol Oates., 2(1), 274-277. <http://sciencebox.uz/index.php/jars/article/view/861>
2. Toshnazarovna, E. M. (2022). THE CONCEPT OF THE TRAGIC IN THE WRITINGS OF J. CAROL OATES. *World Bulletin of Social Sciences*, 10, 70-72. <https://scholarexpress.net/index.php/wbss/article/view/1009>

3. Toshnazarovna, E. M. (2022). Elements of the Gothic Tradition in the Work of Joyce Carol Oats. *Central Asian Journal of Medical and Natural Science*, 3(3), 308-311. <https://cajmns.centralasianstudies.org/index.php/CAJMNS/article/view/785>.
4. Yuldasheva, F. (2021). The Expression of Politeness Category in The Uzbek And English Languages. *ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu.Uz)*, 1(1). извлечено от http://journal.buxdu.uz/index.php/journals_buxdu/article/view/2835

